

УДК 159.937

кандидат психологических наук, доцент

Ахметзянова Анна Ивановна

ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет (г.Казань)

СПЕЦИФИКА АНТИЦИПАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕФИЦИТАРНОГО ДИЗОНТОГЕНЕЗА

*Исследование выполнено при поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан
в рамках научно-исследовательского проекта № 17-16-16004*

*«Прогностическая компетентность младших школьников с ограниченными
возможностями здоровья в превенции девиаций»*

Аннотация

Антиципация в качестве феномена выступала предметом дискуссии многих научных областей. Способность к антиципации на разных возрастных этапах, в различных видах деятельности и специфики ее проявления формировали существующие на настоящий момент научные подходы: психофизиологический (И.П. Павлов, П.К. Анохин, А.Н. Бернштейн), структурно-уровневый (Е.Н. Сурков, Б.Ф. Ломов), деятельностный (А.Г. Асмолов, Е.Н. Сурков, А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов), клинический (В.Д. Менделевич, И.М. Фейгенберг, Т.В. Скиданенко, А.И. Ахметзянова, О.В. Демакина, А.Э. Узелеская), генетический (Л.А. Регуш, Е.А. Сергиенко).

Однако, несмотря на уже имеющиеся подходы, в наши дни проблема взаимосвязи психофизического здоровья и специфики антиципации остается актуальной, поскольку специфичность антиципационной деятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья, обуславливает в первом случае, имеющиеся особенности психики, во втором – неспособность к построению прогноза выступает фактором проявлений того или иного нарушения.

Ключевые слова: антиципация, вероятностное прогнозирование, дефицитарный дизонтогенез

Abstract

Anticipation as a phenomenon has been the subject of discussion in many scientific fields. The ability to anticipate at different age stages, in different types of activity and the specifics of its manifestation formed the currently existing scientific approaches: psychophysiological (I.P. Pavlov, P.K. Anokhin, A.N. Bernshtein), structural-level (E.N. Surkov, B.F. Lomov), activity (A.G. Asmolov, E.N. Surkov, A.V. Brushlinsky, B.F. Lomov), clinical (V.D. Mendelevich, I.M. Feigenberg, T.V. Skidanenko, A.I. Akhmetzyanova, O.V. Demakina, A.E. Uzeleskaya), genetic (L.A. Regush, E.A. Sergienko).

Despite the existing approaches, at present the problem of interrelation between psychophysical health and the specifics of anticipation remains relevant, since the specificity of the anticipatory activity of persons with health limitations, in the first case, determines the existing mental peculiarities, and in the second case, the inability to build a forecast acts as the factor of manifestations of a particular violation.

Key words: anticipation, probabilistic forecasting, deficiency dysontogenesis

Основная часть

Введение

В области клиники представлены исследования антиципация при шизофрении [45, 46], при эпилепсии [21], при разных видах личностных расстройств [23], при невротоподобных состояниях [12, 13, 15], при остеохондрозе [7]. Результаты данных исследований обнаруживают взаимозависимость между своеобразием структуры психического развития и антиципационной компетентностью.

В условиях нормативного развития антиципационные механизмы наблюдаются с младенчества и проявляются в рефлексивной деятельности ребенка. На этапе раннего возраста, прогнозирование достигает нового уровня в своем развитии - его формирование происходит в рамках ведущей деятельности. В дальнейшем, в дошкольном возрасте способность к прогнозированию будет наблюдаться на разных уровнях познавательной деятельности [18, 20].

Таким образом, уже на этапе младшего школьного возраста антиципационная способность достигает статуса регулирующей, когнитивной и

коммуникативной функций. То есть, благодаря антиципации младший школьник способен контролировать учебную деятельность, психические процессы приобретают качественные изменения, связанные с функцией сознания, акт общения сопровождается прогнозированием поступков и действий окружающих.

В условиях отклоняющегося развития, антиципационные способности будут обладать своеобразностью, характерной для той или иной группы нарушений. Изучение специфики антиципации на этапе младшего школьного возраста детей с нарушениями в развитии предоставляет возможность раскрыть имеющиеся у ребенка особенности, связанные со структурой учебной деятельности и когнитивной сферой.

Формулировка цели статьи

Целью исследования является изучение специфики антиципации младших школьников с дефицитным дизонтогенезом, связанным с первичной недостаточностью отдельных систем: зрения, слуха, речи, опорно-двигательной, и ее взаимосвязь с особенностями отклоняющегося поведения и уровнем сформированности учебной деятельности.

Изложение основного материала статьи

Классическое определение антиципации было представлено в рамках деятельностного подхода Е.Н. Сурковым и Б.Ф. Ломовым (1980), в котором они определяют «антиципацию» как способность принимать какие-либо решения и действовать исходя из определенного временно-пространственного расчета в отношении событий будущего [10].

Н.П. Ничипоренко и В.Д. Менделевич (2006) детерминировали понятие «антиципационная состоятельность» в категориальной системе психологии и в соответствии с отечественным классическим определением, содержательные аспекты понятий «антиципационная способность» и «антиципация» являются сходными, совпадающими. Понятие «антиципационная состоятельность» рассматривается авторами, как способность индивида с большей степенью вероятности прогнозировать развитие будущих событий и действовать исходя из определенного расчета во времени и пространстве. Мы находимся на позициях

авторов и считаем, что понятия «антиципационная состоятельность» и «прогностическая компетентность» являются тождественными.

В зависимости от индивидуальных особенностей человека в условиях решения им задач, «антиципация» или «антиципационная способность» по мнению Л.А. Регуш (2003) могут выступать в качестве разных форм: предугадывание, предсказывание, предвидение, прогнозирование и т.д. Тенденция рассмотрения данных форм отличается неравномерностью, поскольку преимущество в исследовании отводится предвидению и вероятностному прогнозированию.

На настоящий момент понятие «предвидение» используется в двух противоположных наречениях, в первом случае «предвидение» близко к понятию интуиция, что отражает его осуществление на неосознанном уровне, во втором, «предвидение» стоит рядом с понятием «прогнозирование», соответственно, в данном случае, получение прогноза является целенаправленной работой субъекта [18].

Согласно И.М. Фейгенбергу (1977), вероятностное прогнозирование как одна из форм антиципации представляет собой предвосхищение будущих событий, в основу которого заложены наличная ситуация и прошлый опыт, что и образуют структуру вероятности. Такой вид прогнозирования отличается целенаправленным и осознанным характером, также наличием в чередовании каких-либо событий закономерности, более упрощенной на уровне восприятия и запоминания [24].

Антиципация выступала предметом обсуждения многих научных областей. Способность к антиципации на разных возрастных этапах, антиципация в различных видах деятельности, специфика ее проявления антиципации формировали существующие на настоящий момент научные подходы.

Основополагающие идеи антиципации были сформированы в русле психофизиологического подхода и представлены в трудах И.П. Павлова, П.К. Анохина, А.Н. Бернштейна, в дальнейшем – Т.Ф. Базылевич, Д.А. Ширяевой.

Посредством таких психологических категорий подхода как «предупредительная деятельность» (Павлов, 1949); «опережающее отражение» (Анохин, 1978), «модель потребного будущего» (Бернштейн, 1969) феномен «антиципация» был рассмотрен в качестве не только неотъемлемого звена живого мира, но и признан важнейшим составляющим регулятивной стороны поведения.

Термин «предупредительная деятельность» И.П. Павлова, подразумевал деятельность организма, информирующую о грядущих явлениях. Данный термин выражал свою ценность, в том, что выступал, значимым, природно обусловленным фактором живых организмов. Позже, понятие «предупредительная деятельность» получило свое развитие в теории функциональных систем П.К. Анохина. Применительно к теории П.К. Анохина (1978) «предупредительная деятельность» представлена лишь отдельным компонентом способности организма, быть готовой к реакции на событие, до того, как оно наступит, то есть так называемое понятие «опережающее отражение» действительности. Изучая различные уровни организации живого (эволюционные уровни), П.К. Анохин приходит к выводу о том, что организмы живой природы способны приспосабливаться к новым или меняющимся условиям благодаря «опережающему отражению» закономерно чередующихся событий. Опережающее отражение свойственно всей системе живого от простых форм до высших организмов, различия будут состоять лишь в способах проявления и процессах функционирования [20].

Н.А. Бернштейн (1969, 1997) в рамках концепции физиологии активности изучал феномен «антиципация» применительно к естественным движениям человека в нормативном и отклоняющемся развитии. По его мнению, инициативное поведение индивида выступает в качестве решения органической системой конкретной задачи и представляет собой «модель потребного будущего». Автор упомянутой концепции рассматривал «движение» как собственно «модель потребного будущего». Аппарат головного мозга, осуществляющий программирование действий, способен выстраивать и модель

как текущих, так и предстоящих событий. Собственно такая деятельность мозга и описывается А.Н. Бернштейном как антиципация.

Системный анализ психологического изучения проявлений антиципации с последующим выделением функций и уровневой организации процессов антиципации находит свое отражение в структурно-уровневом подходе, разработанным Е.Н. Сурковым и Б.Ф. Ломовым. В соответствии с данным подходом выделяются следующие функции антиципации [20]:

1. Регулятивная – контролирует поведение индивида исходя из построения модели будущего или акцептора исхода действий, что позволяет сопоставить полученные продукты действий с показателями необходимого результата. Соответствующая регуляция производится согласно «опережающему отражению» внешних изменений окружающей среды.

2. Когнитивная, обозначена авторами как наиболее важная функция, поскольку в данном случае антиципация тесно связана с когнитивными процессами: восприятие, память, мышление, воображение.

Антиципация выступает как некий компонент восприятия. У. Найссер (1981) считал, что план построения целостного восприятия объектов (предвосхищающие схемы) определяют познание окружающей среды (познавательная активность). Механизмы предвосхищения в процессе соотнесения с окружающей средой видоизменяются и направляют последующий процесс восприятия, так что оно приобретает свойство избирательности [14].

Предвосхищение заложено и в процесс памяти. По мнению Б.Ф. Ломова (1991), предвидение актов собственного поведения формирует избирательность восприятия. По этой причине происходит выборочное запечатление информации. Так же исходный материал, что сохранен в памяти, структурируется и в дальнейшем может быть использован в прогнозировании событий [11].

Антиципация представлена компонентом мыслительной деятельности (А.В. Брушлинский, Э. Кестер, О.К. Тихомирова и др.) По мнению, А.В. Брушлинского, мыслительная деятельность осуществляется в том случае, когда

человек сталкивается с проблемными ситуациями в процессе деятельности. Их анализ и осознание человеком, приводит собственно к выделению известного и неизвестного. В данном случае антиципация выступает фактором, способствующим нахождению неизвестного и, соответственно, решению задачи. Исходя из этого, авторы склонны к единству мышления и предвосхищения, считая, что предвосхищение заложено в выполнении интеллектуальных задач [4], [8].

У. Найссер, рассматривая взаимосвязь между процессами воображения и прогнозирования, отметил, что накопленные образы воображения представляют собой материал для построения достаточно точного прогноза.

3. Коммуникативная – акт общения человека включает механизм антиципации, выраженный в способности предвидеть действия и поступки окружающих. Наиболее подробно данная функция антиципации нашла свое отражение в научных работах западных психологов, к которым можно отнести П. Фресса, Ж. Нюттена, Э. Брунсвика, Ф. Хоппе и др.

В частности, Ж. Нюттен (2000) рассматривает коммуникативную функцию антиципации с термином «ожидание» - оценивание своей деятельности. «Ожидание», в свою очередь, подчиняется прошлому опыту успешности решения коммуникативных и некоммуникативных задач и личностным особенностям индивида. Соответственно, им было выделены «оптимисты» и «пессимисты», которые отличались друг от друга своеобразием ожиданий. В последующем, понятие «ожидание», присутствует и в работах Ф. Хоппе при изучении уровня притязаний личности. Собственно, автор отмечает разграничения между совершенной и реальной целями, согласно которым человеку свойственно осуществлять антиципацию не только в отношении требуемого, но и ожидаемого результата в определенном случае [16].

Фундамент деятельностного подхода опирается на работы Л.А. Регуш, Е.Н. Суркова, Б.Ф. Ломова, А.Г. Асмолова и др. В данном случае, антиципационные процессы характеризуются во взаимосвязи с компонентами деятельности.

Согласно А.Н. Леонтьеву (1975), любая деятельность имеет цель, соответственно на начальных этапах ее реализации, в сознании человека сформированы представления об предстоящих результатах деятельности, куда включены – исход действий, предпринятых для осуществления цели; изменения, определяющие условия осуществления цели и положение, занимаемое человеком [9]. основополагающим принципом деятельностного подхода является принцип «единства сознания и деятельности», в разработке которого наибольшая заслуга отведена Л.С. Рубинштейн (1946). Автор фиксировал, что целенаправленность действий, исходящая из предвосхищения и соотносимая с целью, является основой для сознательности человека, что и отличает его деятельность от неосознанной «инстинктивной» деятельности животных [20].

Модель вероятного будущего, по сути, представляет собой цель деятельности. Однако работы И.В. Имедадзе (1984) дают понять, что само поведение человека определяется не только определенной целью и единственной деятельностью оно является вариативным в плане мотивов и целей [8].

А.Г. Асмолов (1977) поставив вопрос о месте антиципации в деятельности, зафиксировал, что человек при использовании прогноза в своей деятельности, будет нацеливаться не только на вероятность ее реализации, но и насколько данная деятельность важна в целом. Механизм прогнозирования в данном случае, осуществляется на уровне действий, что соотносятся и производятся с учетом окружающих условий и подчиняются ожидаемому результату. Совокупностью значимости и вероятности осуществления деятельности и образуют вероятностное прогнозирование [1].

Прогнозирование как одна из форм антиципации рассмотрена Л.А. Регуш (2003) как познавательная деятельность, целью которой выступает получение прогноза. Согласно автору, данная деятельность осуществляется субъектом осознанно и конечным результатом ее реализации служат данные о предстоящих событиях и явлениях [18].

С давних пор свое распространение получил и клинический подход, изучение «антиципации» в котором исходило с позиции разнородных заболеваний и патологий соматического, психопатологического характера.

В настоящий момент наиболее широкую известность получили работы В.Д. Менделевича при невротических расстройствах и невротоподобных состояниях, И.М. Фейгенберга при шизофрении, А.Э. Узелевской при личностных расстройствах, О.В. Демакиной при остеохондрозе, Т.В. Скиданенко при эпилепсии [22].

Исследование В.Д. Менделевича (2002) показало, что антиципационная состоятельность лиц с невротическими расстройствами, выражена в склонности прогнозировать благоприятный исход событий и явлений, как следствие наблюдается снижение прогностической способности и повышенная восприимчивость к окружающей действительности в форме усиления негативной реакции [13]. Так же и О.В. Демакина (2004) фиксирует, что низкий уровень антиципации выступает в качестве главного фактора, обуславливающего нарушения в шейных или поясничных межпозвоночных дисках (остеохондроз) [7]. И.М. Фейнгерберг (1973) при исследовании антиципации у лиц с шизофренией обнаружил, что нарушение структуры прогнозирования (невозможность адекватного использования прошлого опыта для построения дальнейшего прогноза) выступает ключевым фактором неуспешности самой антиципационной деятельности [25]. Изучение процесса антиципации у лиц с разными формами личностных расстройств, позволило А.Э. Узелевской (2002) в своей работе выявить закономерность между параметрами данных расстройств и особенностями антиципации, заключающуюся в расхождении полученных данных прогнозирования у лиц с разными формами расстройства личности [23]. В работе Т.В. Скиданенко (2003) было проведено исследование антиципационных способностей при эпилепсии. Анализ исследования показал, что нарушения параметров антиципации лежат в основе сопровождающих расстройств при эпилепсии [21].

С недавнего момента свое развитие получил и генетический подход к пониманию феномена «антиципация». Его ярким представителем является Е.А. Сергиенко (2006). Сторонником данного подхода выступает Л.А. Регуш (2003), считающая, что антиципационная способность наблюдается с младенчества и ее появление обусловлено рефлекторной деятельностью и обогащенной окружающей средой ребенка. Одной из наиболее первых проявлений опережающего отражения является преднастройка с опорой на сформированный условный рефлекс [18].

По мнению Е.А. Сергиенко (2006), антиципация имеет природную обусловленность и проявляется в активизации заложенных предвосхищающих схем на сенсомоторном уровне. Уже на этапе 2-4 месяцев ребенок имеет возможность предупреждения событий. В дальнейшем происходит осознанный выбор оптимизации реакции организма на изменение внешней среды при решении задач, наблюдается избирательность в отражении окружающих предметов [20].

Таким образом, в настоящее время феномен «антиципация» имеет многообразие определений различными учеными и сторонниками отдельных подходов. На основании обобщения представленных научных подходов известны следующие характерологические черты антиципации: свойственность разным уровням живого (психофизиологический подход), функциональность в рамках познавательной сферы (структурно-уровневый подход), специфичность в условиях дизонтогенеза (клинический подход), взаимосвязанность со структурой деятельности (деятельностный подход), природная обусловленность (генетический подход).

В широком смысле, понятие «антиципация» связывает в одно целое три составляющих – прошлое, настоящее и грядущее. Прошлое представлено результатом деятельности в виде образов и представлений, собственно цель деятельности выступает моделью будущего, а настоящее объединяет прошлое и будущее в виде процесса. В этом смысле, антиципация многогранна для

различных форм деятельности человека, в том числе и учебной (Т.Б. Булыгина, Н.Ю. Флотская, Л.А. Регуш, А.Ф. Присяжная, Е.Ю. Саврацкая и др.) [3].

Младший школьный возраст – переходный этап, характеризующий становление дошкольника в качестве субъекта учебной деятельности. Процесс осуществления данной деятельности приводит к изменениям в личности субъекта на: анатомо-физиологическом уровне – укрепление и совершенствование костно-мышечной, сердечно-сосудистой и нервной системы; на познавательном уровне – качественные изменения в процессах восприятия, памяти, мышления, речи; на психическом уровне – становление высших психических функций и развитие функции сознания [6].

По мнению Т.Б. Булыгиной, Н.Ю. Флотской данные изменения создают надлежащие и достаточные условия для развития процессов антиципации. С другой стороны, авторы сходятся во мнении, что реализация процессов антиципации в русле ведущей для младшего школьника деятельности обуславливает становление психологических новообразований (произвольность, внутренний план действий, рефлексия), структуры учебной деятельности, качественных изменений психики. В этом смысле, находят свое отражение регулирующая, когнитивная и коммуникативная функции антиципации на уровне структурной организации учебной деятельности [5].

Организация исследования

Эмпирическое исследование было проведено на базе школ г.Казани: ГБОУ «Казанская школа-интернат № 7 для детей с ограниченными возможностями здоровья», ГБОУ "Казанская школа-интернат им. Е.Г. Ласточкиной для детей с ограниченными возможностями здоровья", ГБОУ «Казанская школа-интернат №4 для детей с ограниченными возможностями здоровья», ГБОУ «Казанская школа №172 для детей с ограниченными возможностями здоровья», МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №51», МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №89 с углубленным изучением отдельных предметов», МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №132 с углубленным

изучением иностранных языков», МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №55 с углубленным изучением отдельных предметов».

В исследовании приняли участие 148 респондентов в возрасте от 8 до 11 лет. В экспериментальную группу вошел 126 ребенок с дефицитным развитием, из них 31 детей с нарушением слуха, 29 детей с нарушением зрения, 41 детей с тяжелыми нарушениями речи, 25 детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Контрольную группу составили 148 детей того же возраста, развитие которых соответствует возрастной норме.

Для изучения специфики антиципации были использованы следующие методики:

1. Методика «Угадайка» (Л.И. Переслени, В.Л. Подобед, 1990) была применена относительно эмпирической части исследования в качестве базовой, поскольку ее направление предполагало исследование особенностей антиципационной деятельности, с учетом уровня развития внимания, памяти и мышления [17].

2. Методика оценки уровня сформированности учебной деятельности (Г.В. Репкина, Е.В. Заика, 1993) [19].

3. Опросник Ахенбаха, который позволяет выявить особенности отклоняющегося поведения детей и подростков.

Таблица 1

Выраженность характеристик антиципационной деятельности у детей ЭГ и КГ

Название шкал	8 лет		9 лет		10-11 лет	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Ошибки предсказания	5,8	8,9	5,6	1,1	4,7	6,4
Ошибки отвлечения	1,4	0,8	0,5	0,9	1,1	1,1
Воспроизведение порядков	2,9	1,7	2,7	1,6	2,8	1,8

Анализ средних значений по методике «Угадайка» позволяет выявить качественно-количественные характеристики антиципационной деятельности

детей с нормальным и дефицитарным развитием. А также особенности кратковременной и долговременной памяти, мышления, такие свойства внимания как устойчивость, переключаемость и распределяемость.

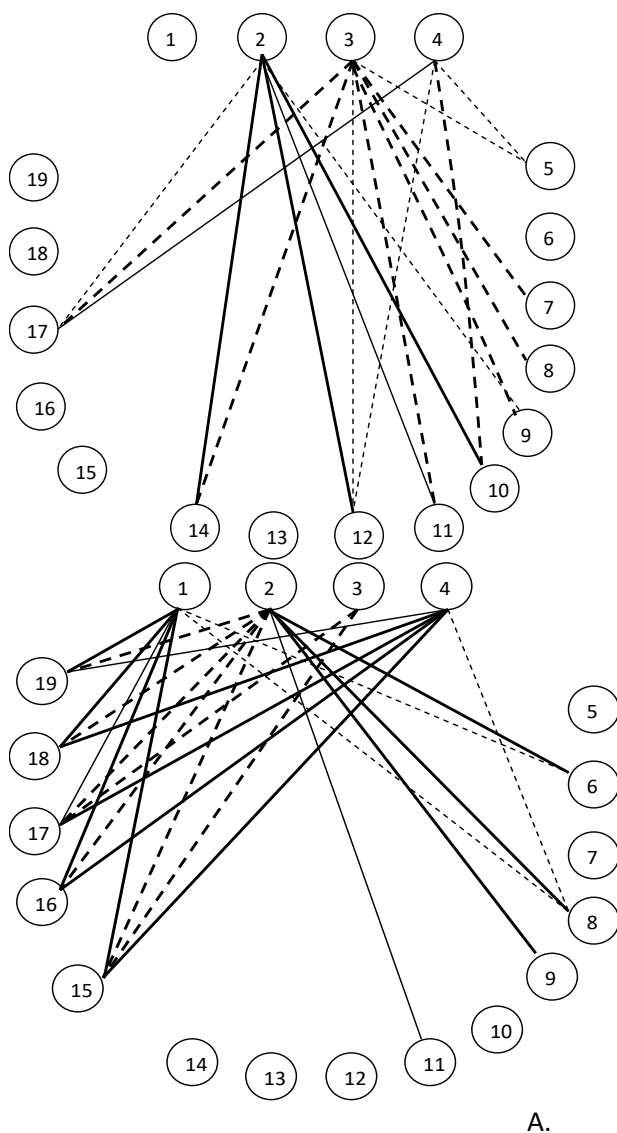
Дети 8 и 10-11 лет с дефицитарным развитием демонстрируют большее число ошибок предсказания. То есть у них снижена скорость прогнозирования и распределения произвольного внимания, в отличие от детей, развитие которых соответствует возрастным нормативам.

В восьмилетнем возрасте у детей с дефицитарным развитием более сформированы процессы регуляции и выше устойчивость внимания, а также более успешно воспроизводят информацию.

В возрасте 9 лет дети с дефицитарным развитием, в отличие от детей, развитие которых соответствует возрастной норме, имеют большую скорость прогнозирования и распределяемость произвольного внимания, более успешное «считывание» информации имеющегося опыта, но снижены процессы регуляции и уровень устойчивости произвольного внимания.

К 10-11 годам регулятивные процессы обеих групп уравниваются, но воспроизведение информации из долговременной памяти у детей с дефицитарным развитием лучше, чем у детей, развитие которых соответствует возрастной норме.

Далее проанализируем связь характеристик антиципационной деятельности с особенностями отклоняющегося поведения и уровнем сформированности учебной деятельности различных групп детей.

Б.

А.

Рис.1. Связь характеристик антиципационной деятельности с особенностями отклоняющегося поведения и уровнем сформированности учебной деятельности детей ЭГ и КГ

А. корреляционные связи (норма); Б. корреляционные связи (дефицитарный дизонтогенез).

Условные обозначения:

Методика «Угадайка» - 1. Общий показатель предвосхищения; 2. Ошибки предсказания; 3. Ошибки отвлечения. 4. Воспроизведение порядков.

Опросник Ахенбаха – 5. Замкнутость; 6. Соматические проблемы; 7. Тревожность; 8. Нарушения социализации; 9. Проблемы мышления; 10. Проблемы внимания; 11. Делинквентность; 12. Агрессия; 13. Внутренние проблемы; 14. Внешние проблемы.

Методика оценки уровня сформированности учебной деятельности – 15. Интерес; 16. Целеполагание; 17. Учебные действия; 18. Контроль; 19. Оценка.

При анализе полученных данных были выявлены взаимосвязи значимостью $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$ между характеристиками прогностической деятельности, с одной стороны, и особенностями отклоняющегося поведения, уровнем сформированности учебной деятельности, с другой стороны. По

рисунку 1 мы видим, что данные взаимосвязи у детей, развитие которых соответствует возрастной норме, и с дефицитарным развитием имеют выраженные отличия. У детей, развитие которых соответствует возрастной норме, характеристики прогностической деятельности коррелируют в основном с особенностями отклоняющегося поведения, а у детей с дефицитарным развитием – со сформированностью учебной деятельности. Структурообразующим показателем в структуре исследуемых взаимоотношений в группе детей, развитие которых соответствует возрастной норме, является показатель «ошибки отвлечения», отражающий сформированность процессов регуляции и устойчивости произвольного внимания. Показателем, образующим структуру исследуемых взаимосвязей в группе детей с дефицитарным развитием, является «ошибки предсказания», который определяет скорость формирования адекватного прогноза.

У детей, развитие которых соответствует возрастной норме, общий показатель предвосхищения, отражающий успешность прогнозирования при выборе рациональных стратегий, не имеет корреляций с показателями других методик. У детей с дефицитарным развитием успешность прогнозирования имеет прямую взаимосвязь с уровнем сформированности учебной деятельности и отрицательную с некоторыми особенностями отклоняющегося поведения (соматические проблемы, нарушения социализации).

Скорость прогнозирования детей, развитие которых соответствует возрастной норме, в основном связана с проблемами мышления, внимания, агрессивностью и сложностями с внешними проблемами, то есть с характеристиками, отражающими особенность отклоняющегося поведения. Также низкая скорость прогнозирования взаимообусловлена сниженным уровнем сформированности учебных действий.

Скорость прогнозирования у детей с дефицитарным развитием связана с такими особенностями отклоняющегося поведения, как наличие соматических заболеваний, нарушение социализации, проблемы мышления и делинкветностью. Также в корреляционную структуру, но с отрицательной

зависимостью входят все характеристики сформированности учебной деятельности (интерес, целеполагание, учебные действия, контроль, оценка).

Сформированность процессов регуляции у детей, развитие которых соответствует возрастной норме, отрицательно коррелирует с особенностями отклоняющегося поведения и со сформированностью учебной деятельности. Так, например, зрелость процессов регуляции может обуславливать замкнутость, повышение тревожности, нарушение социализации, проблемы с мышлением, делинкветное поведение, агрессивность, сложности с внешними проблемами и сформированность учебных действий. У детей с дефицитным развитием, сформированность процессов регуляции и устойчивость произвольного внимания отрицательно коррелирует с уровнем компонентов учебной деятельности (интерес, учебные действия).

Выводы

На этапе младшего школьного возраста производится переход на качественно иной уровень психофизиологического развития, связанный с развитием функции сознания и произвольности. В этом возрасте антиципация представлена компонентами саморегулирующих, когнитивных и коммуникативных процессов в системе осуществляемой ведущей деятельности. В условиях нормативного развития благодаря антиципации младший школьник способен успешно осуществлять учебную деятельность, приобретать качественно новые знания, умения и навыки, а также в целом контролировать свое поведение во избежание неблагоприятных ситуаций, таким образом, обретая статус субъекта учебной деятельности. В свою очередь обрести этот статус, значит стать личностью, которая стремится самостоятельно формировать и устанавливать цели и задачи учебной деятельности, выстраивать и осуществлять действия по поиску и нахождению ранее неизвестной категории, прогнозировать конечной результаты своих действий и устанавливать отклонения от заданного алгоритма деятельности.

При прогнозировании происходит «считывание» информации из памяти, с помощью которой при сличении с актуальной ситуацией строится прогноз.

Нарушения «считывания», т.е. воспроизведения информации, у детей с нормой развития связаны с проблемами внимания, замкнутостью ребенка и зрелостью учебных действий. У детей с дефицитарным развитием же данная способность может быть взаимообусловленной рядом других условий, такими как нарушение социализации и критерии сформированности учебной деятельности (интерес, целеполагание, учебные действия, контроль).

Литература:

1. Асмолов А.Г. Проблема установки в необихевиоризме: Прошлое и настоящее/ А.Г. Асмолов // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека.: – М. – 1977. – С. 28-47.
2. Ахметзянова А.И. Теоретический анализ представлений о развитии антиципирующей функции психического отражения/А.И. Ахметзянова// Гуманитарные и социальные науки. Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2015.- №3.-233-249.
3. Бершанская О.Н. Антиципация как средство повышения активной и осознанной деятельности младших школьников на уроках литературного чтения.: Автореф. дис. ... канд.пед.наук/ О.Н. Бершанская. – Москва, 2009.- 22 с.
4. Брушлинский А.В. Психология мышления и проблемное обучение/ А.В. Брушлинский. – М.: Знание, 1983. – 96 с.
5. Булыгина Т.Б., Прогнозирование в учебной деятельности и нравственном поведении младших школьников / Т.Б. Булыгина. - СПб., 1996. – 90 с.
6. Возрастная и педагогическая психология/ В.В. Давыдов, Т.В. Драгунова, Л.Б. Ительсон и др. — М.: Просвещение, 1979. — 288 с.
7. Демакина О.В. Особенности формирования клинических проявлений остеохондроза поясничного отдела позвоночника в зависимости от параметров антиципационной деятельности пациента: дис. ... канд.мед.наук / О.В. Демакина. – Казань, 2004. – 150 с.

8. Имедадзе И.В. Проблема полимотивации поведения/ И.В. Имедадзе // Вопросы психологии. – 1984. – № 6. С. 81-94.
9. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
10. Ломов Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности/ Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков. – М.: Наука, 1980. – 278 с.
11. Ломов Б.Ф. Память и антиципация/ Б.Ф. Ломов // Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. – М.: Педагогика, 1991. – С. 73 – 81.
12. Менделевич В.Д. Антиципационные механизмы невротогенеза / В.Д. Менделевич // Психологический журнал. – 1996. № 4. – С. 107–114.
13. Менделевич В.Д., Фролова А.В., Солобутина М.М. Антиципация при смысловом восприятии речи и актуализации речевых связей в состоянии дистресса // Неврологический вестник. – Казань: Медицина, 2011. – Т. XLIII – Вып. 4. – С. 47-53.
14. Найссер У.Г. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии/ У.Г. Найссер. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.
15. Ничипоренко Н.П. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования / Н.П. Ничипоренко, В.Д. Менделевич // Психологический журнал. – 2006, Т. 27, № 5. – С. 50–59.
16. Нюттен Ж. Процесс формирования цели. – М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2000. – С.189 – 191.
17. Переслени Л.И. Психодиагностический комплекс методик для определения уровня развития познавательной деятельности младших школьников/ Л.И. Переслени. – М.: «Когито-центр», 1996. – 61 с.
18. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего/ Л.А. Регуш. – СПб.: «Речь», 2003.- 352с.
19. Репкина Г.В. Оценка уровня сформированности учебной деятельности/ Г.В. Репкина, Е.В. Заика. – Томск: Пеленг, 1993. – 61 с.

20. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд/ Е.А. Сергиенко. — М.: Институт психологии РАН, 2006. — 464 с.
21. Скиданенко Т.В. Пограничные психические расстройства при эпилепсии и их связь с антиципационными особенностями психической деятельности: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. / Т.В. Скиданенко. – Казань, 2003. – 20 с.
22. Сумина Н.Е. Клинический подход к изучению антиципационной состоятельности /Н.Е.Сумина// Прикладная психология и психоанализ. - 2007. - №4. С. 8-19.
23. Узелевская А.Э. Взаимосвязь прогностической (антиципационной) компетентности с клиническими формами, выраженностью и степенью компенсации личностных расстройств: Автореф. дис. ... канд.психол.наук / А.Э. Узелевская. – Казань, 2002. – 25 с.
24. Фейгенберг И.М. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека/ И.М. Фейгенберг, Г.Е. Журавлева. – М.: Наука, 1977. - 392 с.
25. Фейгенберг И.Н. Нарушение вероятностного прогнозирования при шизофрении / И.Н. Фейгенберг. – М., 1973. – С. 5–19.